

Клянусь вам: я обет исполню свой.
Но на успех у вас надежды нет,
Поэтому любовный бросьте бред.
Какая радость, объясните мне,
Пылать любовью к мужниной жене?
Другому ведь она принадлежит».
Аврелий, огорчением убит,
Спросил: «От вас другого не дождусь?»
«Нет, – молвила она, – творцом клянусь».
Услышав это, издал стон Аврелий
И прошептал: «Сударыня, велели
Мне сделать сверхъестественное вы, -
Лишь умереть осталось мне, увы!»
Сказавши так, он отошел тотчас,
И подоспели тут друзья как раз
И увлекли ее бродить в аллеи
(Понятыя о беседе не имея).
Вновь игры, танцы начались, пока
На небе не померкли облака
И с горизонта свет не скрылся прочь, -
Покуда, прощя, не настала ночь.
Все двинулись, веселые, домой;
Аврелий лишь, снедаемый тоской,
С лицом унылым вышел вон из сада.
О смерти мысль – одна его отрада,
На сердце у него как будто лед.
Воздевши к небу руки, он бредет
И падает внезапно на колени
Под тяжестью неслыханных мучений.
Следя безумным взором за луной,
Молитву к ней возносит, сам не свой,
Сперва призвав богини брата, Феба.
«Владыка, – молвит он, – земли и неба,
Животворишь на этом свете ты
Все травы, все деревья и цветы;
По небосводу свой свершая бег,
Им всем даруешь ты цветенья век,
Зависимый от твоего вращения.
Взгляни, владыка, на мои мученья.
Пришел конец моих печальных дней!
Из уст жестоких госпожи моей
Услышал я свой смертный приговор.
Ко мне направь твой милостивый взор!
Ведь, кроме госпожи моей, лишь ты
Меня бы мог спасти от маеты.
О, разреши мне указать тебе,
Как можешь ты помочь моей судьбе.
Твоей сестры, божественной Люцины,
Власть признают морские все глубины;
Хотя Нептун их божество, но он
Ее верховной власти подчинен.
Ты знаешь, Феб, что так же, как она,
Желая быть тобой озарена,
Всегда стремится за тобой вослед
И убегаящий твой ловит свет,